

Чжао Кэжань считал, что Сунь Ин поступил правильно, не открывая лазейку для своих родственников. В последующие дни Сунь Сяофэн также проявил себя с лучшей стороны, успешно пройдя несколько проверок с отличными результатами.

Ферма была слишком большой, чтобы справляться с ней одному человеку.

Поэтому было решено назначить главного управляющего, а также отдельных ответственных за каждый участок.

Благодаря своим выдающимся результатам Сунь Сяофэн успешно стал ответственным за курятник.

— Ваше превосходительство, по сравнению с прошлым месяцем количество увеличилось вдвое.

Чжао Кэжань кивнул и велел Сунь Сяофэну позвать Суня Ина. Он планировал использовать эту партию кур для помощи бедным.

— Прежде всего, необходимо определить уровень бедности. Не каждая семья может получить помощь. И даже если она получит, цыплят нужно будет хорошо выращивать, иначе в следующий раз помощи не будет, — объяснил Чжао Кэжань Сунь Ину и Сунь Сяофэну. — Они должны понять, что это не просто подарок.

Теперь у Чжао Кэжана появились силы, чтобы обратить внимание на другие деревни и поселения в Цзинъяне.

Если уж делать, то делать основательно.

Он вернулся в уездную управу и обратился к Цинь Линнаню:

— Помощник уездного начальника Цинь, как вы считаете, насколько эффективны Приюты милосердия в Да Юане?

Цинь Линнань ответил:

— Император Юаньфэн проявил великую доброту, заботясь о вдовах, сиротах и одиноких, собирая их в приютах и выделяя ежемесячные средства на пропитание. Это действительно политика, направленная на спасение и помощь людям. — Говоря это, его глаза загорелись. — Чтобы позаботиться о пожилых, Его Величество также добавил новые улучшения, освобождая семьи, которые добровольно берут на себя заботу о стариках, от налогов на год.

Чжао Кэжань кивнул. Цинь Линнань был прав. Когда он впервые узнал, что в Да Юане существует упрощенная версия домов престарелых, он был удивлен. Видимо, император Юаньфэн действительно хотел, чтобы жители Да Юаня могли заботиться о детях и стариках, жить в мире и процветании.

Нынешний император Динъянь, вероятно, также знал, что в бедных семьях стариков часто бросают в горах, оставляя их на произвол судьбы, поэтому и добавил этот пункт.

Однако годы войны, коррупция чиновников и голод среди населения разрушили все эти прекрасные надежды.

Деньги, выделяемые на Приюты милосердия, не доходили до стариков, и, кроме Фэнъяна и Цзяннаня, такие приюты больше нигде не были созданы.

— Помощник уездного начальника Цинь, я хочу создать Приют милосердия в Цзиньяне, но, вероятно, придется добавить много нового к существующей политике, — сказал Чжао Кэжань, глядя на Цинь Линнаня. — Приют милосердия в Цзиньяне не будет ограничиваться лишь выдачей денег.

Пожилые люди, которые еще могут двигаться, смогут делать что-то по своим силам, а не просто ждать помощи.

Также будет создана инспекция, которая будет контролировать все финансовые дела и чиновников в приюте.

Кроме заботы о стариках, нужно будет заботиться и о детях. Детей нужно будет обучать грамоте, а в приюте будет создана школа. Они будут учиться не только читать и писать, но и осваивать ремесла, которые помогут им зарабатывать на жизнь в будущем.

Если кто-то из детей проявит особые способности к учебе и захочет сдавать экзамены, уездная управа сможет оказать поддержку.

Цинь Линнань уже давно смотрел на Чжао Кэжана. Тот улыбнулся ему и сказал:

— Я хочу назвать его Домом призрения. В каждом Доме призрения должны быть медицинский пункт, поля, дома, школа... Люди в Доме призрения, независимо от возраста, будут иметь место, где можно укрыться от непогоды и получить еду.

Он спросил Цинь Линнаня:

— Помощник уездного начальника Цинь, вы хотите создать Дом призрения?

Цинь Линнань долго молчал, прежде чем пришел в себя. Дом призрения... Сама мысль о нем казалась настолько прекрасной, что он боялся к ней прикоснуться.

Сможет ли он действительно создать Дом призрения? Сможет ли он справиться с этой задачей?

Под чистым и ясным взглядом Чжао Кэжана Цинь Линнань кивнул:

— Я хочу, чтобы люди жили в мире и процветании, чтобы старики и дети были окружены заботой.

Создание Дома призрения было решено. Чжао Кэжань несколько дней подряд обсуждал с Цинь Линнанем различные правила, дополняя и улучшая планы.

Приют милосердия был преобразован в Дом призрения, и к существующей политике было добавлено много нового. Однако Чжао Кэжань и Цинь Линнань понимали, что они не смогут сделать это в одиночку. Им нужно было получить одобрение.

Чжао Кэжань написал документ и отправил его в управу Цзиньянь. Чжоу Цзинжэнь, увидев описание Дома призрения, немедленно использовал свои каналы связи с Чу Вэньцзюэ, чтобы быстро доставить письмо во дворец.

Чу Вэньцзюэ, получив письмо от Чжоу Цзинжэня о Доме призрения, сразу же дал ответ.

Он разрешил немедленно приступить к реализации, но пока только в Цзиньяне, и это не должно было быть слишком заметным.

Сейчас еще не время для громких заявлений.

Чжоу Цзинжэнь действовал быстро. Получив письмо от Чу Вэньцзюэ, он немедленно отправил его в уездную управу Цзинъяна.

Чжао Кэжань, получив подтверждение, начал готовиться.

Вспомнив, что последнее задание системы было связано с медициной, Чжао Кэжань задумался на некоторое время, после чего отправился к Ли Жэньдэ.

— Ваше превосходительство, уездный начальник, вы пришли ко мне сегодня, чтобы обсудить что-то важное? — спросил Ли Жэньдэ. Сегодня у него был выходной, и он находился дома, а не в больнице.

Чжао Кэжань сперва не застал его, и управляющий больницей провел его через множество улиц, чтобы найти дом Ли Жэньдэ.

Управляющий, доставив его, сразу же вернулся в больницу, не задерживаясь.

— Разве я не могу просто навестить доктора Ли без причины? — ответил Чжао Кэжань.

Ли Жэньдэ на словах сказал, что это не так, но в душе думал, что Чжао Кэжань при первой встрече сразу же достал женьшень и линчжи, чтобы подкупить его.

Каждый раз, когда тот приходил, это было что-то важное. Если он говорит, что пришел просто так, то лучше поверить, что сегодня солнце взошло с запада.

Ли Жэньдэ велел помощнику закрыть дверь. В комнате остались только они двое. Он сделал глоток горячего чая и спросил:

— Ваше превосходительство, вы хотите, чтобы я помог вам с чем-то?

Чжао Кэжань улыбнулся, выглядя невероятно привлекательно:

— Доктор Ли, у вас есть опыт преподавания медицины?

Ли Жэньдэ на мгновение замер, а затем поставил чашку и посмотрел на Чжао Кэжана:

— Ваше превосходительство, знаете ли вы, что изучение медицины — это дело всей жизни? Учитель берет ученика под свое крыло, передавая все свои знания, становясь почти отцом.

Мы все придерживаемся традиции отношений между учителем и учеником, и опыт преподавания зависит от способностей человека, а также от судьбы.

Если бы мой сын не увлекся наукой, я бы уже давно мог стать учителем.

Чжао Кэжань понял, что сын Ли Жэньдэ хотел заниматься наукой, а не медициной. У него пока не было подходящего ученика, и опыта преподавания не было.

— Тогда, доктор Ли, не хотите ли вы попробовать преподавать в моей школе? Я знаю, что медицинские знания каждой семьи — это их секреты, и их нельзя просто так передавать, — Чжао Кэжань достал из сумки медицинскую книгу и протянул ее Ли Жэньдэ. — Это ваши семейные секреты, и я не буду заставлять вас раскрывать их. Вам нужно будет лишь преподавать по этой книге, и я не стану требовать от вас большего.

Уже существовала бумага и технология книгопечатания, хотя они еще не были широко распространены, но уже стали известны среди знатных семей. Поэтому Чжао Кэжань для удобства сразу же использовал бумажную книгу.

— Это что? — Ли Жэньдэ еще не видел бумажных книг, хотя слышал о них, когда лечил знатных людей.

— Неужели это книга, сделанная из бумаги?

Чжао Кэжань кивнул:

— Император приказал создать в Цзиньяне бумажную и печатную мастерские, и об этом уже давно говорят в чайной "Ицзя". Наверное, все уже знают. Это первая партия, доктор Ли, хотите посмотреть?

Это была книга по медицинским основам, которую Чжао Кэжань достал из системы. Система была настолько мощной, что в книге были описаны основы, которые можно было реализовать в условиях Да Юаня.

Просто и понятно, идеально для обучения.

Но для Ли Жэньдэ это было не просто "основы". Он удивился:

— Неужели искусственное дыхание может спасти человека, если он утонул?

Ли Жэньдэ говорил с некоторым смущением, и Чжао Кэжань, чтобы не разозлить его, сделал вид, что не заметил:

— Конечно, все, что написано в этой книге, действительно работает. А как насчет способа спасения, если кто-то подавился? Посмотрите, разве это не ситуации, которые часто случаются в жизни?

— Ваше превосходительство, вы правы, — вспомнил Ли Жэньдэ. — Несколько лет назад я обедал в ресторане, и один мужчина подавился едой. Он не мог ни проглотить, ни выплюнуть, его лицо покраснело. Тогда его заставили выпить золотой сок, чтобы вызвать рвоту, иначе он бы задохнулся. Метод Геймлиха, описанный в книге, кажется очень полезным.

Чжао Кэжань, неожиданно услышав о золотом соке, чуть не стошнило, что заставило Ли Жэньдэ улыбнуться:

— Простите, я, видимо, переборщил с описанием.

Ли Жэньдэ читал книгу долго, и Чжао Кэжань все это время сидел рядом, время от времени объясняя некоторые медицинские термины.

Авторская заметка: Дом призрения был вдохновлен временами династии Сун.

Писать любовные линии слишком сложно, я долго над этим мучился... Простите, ребята.

<http://bllate.org/book/17722/1656549>